

В.В. Алешин, Н.В. Остроухов.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ
В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ.
М.: Юрлитинформ, 2008. 136 с.

Практика правового упорядочения жизненно важных сфер обеспечения жизнедеятельности государства показала, что в ряде случаев недостаточно ограничиваться лишь принятием норм, устанавливающих желательный круг правоотношений в конкретной области, особенно в сфере безопасности.

В силу особой значимости той или иной регулируемой сферы возникает необходимость сопровождать принятие норм также особыми гарантиями, обеспечивающими порядок их реализации. Поэтому правовые акты, относящиеся к конкретному аспекту обеспечения жизненно важных видов деятельности государства, оснащаются и необходимым организационно-техническим механизмом их неукоснительной реализации (строгая регламентация порядка применения, специальные органы обеспечения конкретного режима и т.д.).

Система подобных правовых и организационно-технических мер в совокупности с санкциями за нарушение установленных правил и образует в сфере безопасности комплексный юридико-организационный институт, именуемый правовым режимом.

С целью обеспечения безопасности государства деятельность государственных органов, а иногда и всего государства может быть связана с использованием и обеспечением конкретных правовых режимов, т.е. жестких установлений со стороны государственной власти (комендантский час, ограничение передвижения и т.д.), с соблюдением норм международного права, международных обязательств, конституции и внутреннего законодательства.

Авторы монографии справедливо отмечают, что правовой режим – это установленная правовыми нормами (международными и национальными) совокупность правил поведения государств и деятельности международных организаций, государственных органов, действий и поведения граждан и юридических лиц, а также порядок реализации ими своих прав в определенных условиях, связанных с обеспечением безопасности России в период вооруженного конфликта.

Общей целью и главным предназначением правовых режимов является создание правовых и обеспечивающих их организационных барьеров, которые затрудняли бы, а в ряде случаев и вовсе исключали достижение преступных целей в сфере безопасности России. Характерными признаками введения подобных мер являются вынужденная (в силу высших интересов обеспечения безопасности личности, общества и государства) детальная регламентация деятельности государственных органов и общественных организаций, поведения граждан, введение некоторых дополнительных правил, установление особого контроля за надлежащим порядком развития правоотношений в охраняемой сфере. Вместе с тем правовые режимы должны не только служить делу безопасности государства, но и отвечать интересам общества, отражать современные общественные интересы и международные обязательства государства.

К правовым режимам должны применяться общие основные требования: а) открытость всего комплекса международно-правовых, национальных законодательных и подзаконных актов, касающихся правового положения субъектов режима и правоотношений между ними; б) эффективность реализации режимных законодательных актов основывается на неукоснительном исполнении принятых решений всеми субъектами права; в) возможность расширительного толкования мер принуждения в ходе реализации конкретного режима должна быть исключена; г) необходимость ограничения прав и свобод граждан должна быть предусмотрена законодательными актами, соответствовать нормам международного права, основываться на принципе разумности и применяться соответственно складывающейся обстановке; д) контроль за применением и исполнением правовых режимов должен возлагаться на высших должностных лиц (органы) государства.

В монографии исследован значительный комплекс основных (т.е., по мнению авторов, наиболее разработанных и базовых с позиции обеспечения безопасности России) правовых режимов, среди которых, например, режим военного положения, режим чрезвычайного положения, режим контртеррористической операции и др.

При исследовании правового режима военного положения авторы монографии обращаются к широкому кругу научных источников. Это позволяет им сделать вывод, что военное положение есть особый правовой режим деятельности государства, предусматривающий наделение органов государственной власти и местного самоуправления, а также создаваемых органов военного времени правами, обеспечивающими неукоснительное выполнение должностными лицами и гражданами возложенных на них обязанностей. Режим военного положения отличается четким централизованным руководством и усилением полномочий военных властей, ограничением прав и свобод граждан, усилением мер правовой ответственности в целях обеспечения данного режима, поддержания общественного порядка и безопасности.

Определенный интерес представляет вопрос, связанный с обязанностью граждан выполнять требования федеральных органов исполнительной власти, органов военного управления, обеспечивающих режим военного положения, и их должностных лиц по участию в работах для нужд обороны. Является ли такое привлечение к труду принудительным или обязательным?

В монографии приводится следующая убедительная аргументация. Международной организацией труда (МОТ) по данному вопросу принято несколько документов. В частности, Конвенция МОТ “О принудительном или обязательном труде” 1932 г. закрепляет, что термин “обязательный или принудительный труд” означает всякую работу или службу, требуемую от лица под угрозой наказания, для выполнения

которой это лицо не предложило своих услуг добровольно. Вместе с тем Конвенция закрепляет несколько исключений из данного определения. Так, не является обязательным или принудительным трудом работа или служба, требуемая в силу законов об обязательной военной службе и применяемая для нужд чисто военного характера, а также в случае войны. Таким образом, отмечают авторы, обязательное привлечение к труду для нужд обороны в период войны не является нарушением норм международного права, если такое привлечение к труду осуществляется на основании требований соответствующих государственных органов. Авторы также обращаются к актуальным проблемным вопросам реквизиции имущества граждан для нужд обороны и рассматривают различные правовые варианты.

В книге дан сравнительно-правовой анализ военного и осадного положения. Следует согласиться с позицией авторов, что осадное положение можно определить как особый, исключительный вид военного положения. Оно объявляется в важных в военном отношении пунктах и районах прифронтовой полосы в условиях непосредственной угрозы захвата их врагом и устанавливает по сравнению с военным положением более жесткий правовой режим.

Авторы раскрывают сущность режима чрезвычайного положения, исследуют принципы данного режима, при помощи которых фиксируются объективные закономерности регламентации и применения чрезвычайных режимных мер.

В монографии особо закрепляется принципиальное положение о том, что применяемые меры в период чрезвычайного положения должны соответствовать международным обязательствам России, вытекающим из международных договоров в области прав человека, и не должны повлечь за собой какой-либо дискриминации отдельных лиц и групп населения исключительно по признакам пола, расы, национальности, происхождения, отношения к религии и другим обстоятельствам.

Несомненным достоинством монографии является исследование авторами режима контртеррористической операции. В.В. Алешин и Н.В. Остроухов исходят из идеи обеспечения четкого правопорядка в зоне контртеррористической операции без введения режима чрезвычайного положения даже при угрозе актов терроризма, а не только при их совершении. Авторы подробно анализируют содержание Федерального закона “О противодействии терроризму” от 6 марта 2006 г. и

предлагают практически значимые выводы с целью обеспечения безопасности Российской Федерации.

Представляет практический и научный интерес раздел (§ 5) “Некоторые размышления о режиме военной необходимости” гл. 3 монографии. Следует поддержать точку зрения авторов, что цель доктрины военной необходимости – обосновать любые действия, противоправные с точки зрения человеческой морали и норм международного права. Она оправдывает три взаимосвязанных подхода: достижение военного успеха любой ценой без ограничительных критериев; в войне нет права, а действуют правила “победной” необходимости и преследуется одна цель – победа над врагом, под которым достаточно часто понимают не только комбатантов, но и гражданское население, раненых, больных, интернированных, военнопленных и т.п.; войне чужды понятия “справедливость”, “гуманизм”, “защита”, “пощада”, поэтому варварский принцип “уничтожай непокорных” является доминирующим.

Кстати, право вооруженных конфликтов содержит нормы, регулирующие выход за определенные рамки со ссылкой на военную необходимость. Однако количество таких норм невелико. Среди них п. “ж” ст. 23, ст. 54 Положения 1907 г.; ст. 33 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г.; ст. 53 Женевской конвенции о защите мирного населения во время войны 1949 г.; ст. 126 Женевской конвенции о режиме военнопленных и некоторые другие.

Авторы последовательно отстаивают точку зрения, что ссылка на военную необходимость возможна в тех исключительных случаях, когда это предусмотрено в конкретных нормах. Ссылка на соображения военной необходимости должна соответствовать именно тем условиям, которые для каждой ситуации определены конвенциями.

В заключение отметим, что знакомство с рецензируемой монографией позволит детально разобраться в правовых режимах, используемых в период вооруженного конфликта. Несомненно, представленная работа вносит определенный вклад в развитие науки международного права и может быть полезна практическим и научным работникам, а также использована в образовательном процессе.

**Р.А. Каламкарян, ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН, доктор юрид. наук,
проф.**